

Юй Цинтан проводила её до входа в супермаркет, после чего они расстались. Она одна зашла в жилой комплекс и направилась к корпусу 19.

Администратор на ресепшене, увидев, что Юй Цинтан одна, заглянула ей за спину.

Юй Цинтан не пропустила её любопытный взгляд, подтянула ремень сумки и ускорила шаг.

Спустя полчаса в здание вошла Чэн Чжаньси, её руки были заняты пакетами с продуктами.

— Добрый день, мисс Чэн.

— Здравствуйте.

— Мисс Чэн, вы купили столько продуктов, чтобы готовить самой?

— Да, — улыбнулась Чэн Чжаньси и направилась к лифту.

Администратор с завистью смотрела ей вслед, не зная, кому именно она завидует: Чэн Чжаньси или Юй Цинтан, у которой есть девушка, готовящая для неё обеды.

Но она не знала, что этот обед будет только для Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси любила готовить. Она одновременно общалась с другом по Bluetooth-гарнитуре и методично обрабатывала различные ингредиенты: мыла, сушила, резала. После разговора она переключилась на музыку и быстро накрыла на стол вкуснейшими домашними блюдами: зелёные овощи, рёбрышки в карамели, отварные креветки с соусом, суп из помидоров и яиц, и множество других угощений.

Чэн Чжаньси сделала фото и опубликовала его в соцсети без ограничений, а также отправила отдельно Юй Цинтан.

Она интуитивно чувствовала, что Юй Цинтан вряд ли увидит её пост.

Юй Цинтан, уже закончившая есть варёную лапшу, получила сообщение от Чэн Чжаньси, находясь в кабинете.

[Чэн Чжаньси]: [Изображение]

— ..., — Юй Цинтан.

Внутренне она говорила «нет», но пальцы сами собой открыли изображение.

Её недавно наполненный желудок словно зашевелился, слюна начала выделяться произвольно.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, хотите ещё поесть?

Юй Цинтан с трудом боролась со своими инстинктами.

[Юй Цинтан]: Не нужно, спасибо, учитель Чэн.

[Чэн Чжаньси]: Тогда я сама поем, сегодня рёбрышки получились отлично.

Чэн Чжаньси, печатая, откусила кусочек своих рёбрышек в янтарном кисло-сладком соусе.

Вкус был идеально сбалансирован, аромат кунжута витал в воздухе, кости хрустели, а мясо было нежным, с богатой текстурой.

Она ела их с рисом, зёрна которого были прозрачными и отдельными; воды для варки она добавила строго по норме, чтобы рис получился ароматным.

Она не верила, что Юй Цинтан сможет каждый раз оставаться равнодушной. Для неё в мире было три вещи, которым невозможно сопротивляться: искусство, любовь и еда.

Если Юй Цинтан один раз войдёт в её дом, будет и второй, и третий, и бесчисленное множество раз, пока она не останется здесь вместе с её сердцем.

Бесплатные обеды, включая разнообразные ночные перекусы, и красавица рядом — кто сможет устоять?

Юй Цинтан тоже беспокоилась об этом. Чэн Чжаньси периодически приглашала её, и она не могла каждый раз отказываться. Если однажды она не сможет удержаться и войдёт в дом Чэн Чжаньси, то в будущем будет сложно решительно отказать.

Разве что... Чэн Чжаньси уедет из Сычэна до этого дня.

Зачем она вообще приехала в Сычэн? Если ради выставки, то она могла уехать ещё два месяца назад. И эта временная работа учителя физкультуры, длящаяся уже два месяца, — до сих пор не потеряла для неё новизны?

Юй Цинтан рассеянно печатала план родительского собрания на выходные, сверяясь с таблицей оценок и данными учеников, чтобы определить, кого нужно похвалить, а кого предупредить, и выделить нескольких родителей, требующих особого внимания. Внезапно она услышала урчание. Её пальцы замерли, она посмотрела вниз — это был её желудок.

— ..., — Юй Цинтан.

Она налила себе стакан молока, достала из холодильника несколько ломтиков хлеба и положила их рядом.

Хлеб был без начинки, сухой на вкус. Она ела его, запивая молоком, и невольно открыла фото, отправленное Чэн Чжаньси. На её лице появилось едва заметное колебание.

В конце концов она решила убрать телефон из глаз, заблокировала экран и положила его на стол экраном вниз.

Динь-дон —

В гостиной раздался звонок в дверь.

Юй Цинтан слегка замерла, отложила хлеб и встала, чтобы открыть.

Чэн Чжаньси стояла на пороге. В левой руке она держала термос, в котором Юй Цинтан вчера передавала ей кашу. С улыбкой она сказала:

— Добрый вечер, учитель Юй. Я пришла вернуть термос.

Юй Цинтан взяла его и посмотрела на её правую руку.

Чэн Чжаньси держала тарелку с отварными креветками, которые только что были на фото. Панцири были полностью удалены, обнажая плотное мясо. На тарелке также лежал соус и пара бамбуковых палочек.

Взгляд Юй Цинтан прилип к тарелке, и только через несколько секунд вернулся к лицу Чэн Чжаньси.

Разум подсказывал ей, что сейчас лучше всего не слушать ни слова Чэн Чжаньси, а просто закрыть дверь. Но её горло несколько раз сжалось, и она не смогла произнести слова отказа.

Чэн Чжаньси дождалась своего момента и сказала:

— Я сегодня сварила слишком много креветок, осталась половина. Завтра разогревать уже не будет так вкусно, и я хотела попросить учителя Юй помочь.

— Я не ем по ночам, — спокойно ответила Юй Цинтан.

— Сейчас только восьмой час, я не думаю, что это ночной перекус, — задумчиво промычала Чэн Чжаньси. — Многие люди в это время только ужинают после работы.

Она переложила тарелку в левую руку, правой взяла палочки, подняла креветку, обмакнула её в соус и, придерживая тарелку снизу, поднесла к её губам.

Юй Цинтан видела все её действия, но могла только наблюдать, как сочная креветка с капающим соусом приближается к ней.

Юй Цинтан подавила желание сглотнуть и с трудом выдавила:

— Учитель Чэн...

Она подняла взгляд и внезапно встретилась глазами с Чэн Чжаньси. Нежные карие глаза словно обладали магией, очаровывающей сердце. Юй Цинтан словно под чьим-то влиянием слегка приоткрыла губы и взяла кончиками палочек кусочек креветки. Мясо было упругим, соус с чесноком обволакивал натуральный вкус креветки, растворяясь на языке и принося невероятное удовольствие.

Юй Цинтан ещё не успела опомниться, как уже съела одну.

— Как вкусно? — с надеждой посмотрела на неё Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан с сложным чувством внутренне вздохнула и честно ответила:

— Вкусно.

— Попробуешь ещё одну?

— Нет.

Чэн Чжаньси поднесла её к её губам. Юй Цинтан поколебалась пару секунд, но послушно съела.

Одна съедена, вторая, третья, четвёртая...

— Последняя, — мягко сказала Чэн Чжаньси. — А-а.

Юй Цинтан послушно открыла рот. Когда она ела, то не заметила, как Чэн Чжаньси сглотнула, а её глаза потемнели.

Она, конечно, ела вполне пристойно. Но в этот момент Чэн Чжаньси хотела «съесть» что-то совершенно другое.

Закончив с кормлением, Чэн Чжаньси положила палочки обратно на тарелку и искренне улыбнулась:

— Спасибо, учитель Юй, за помощь.

Юй Цинтан только что идеально продемонстрировала, что «слова говорят одно, а тело — другое», и не знала, что ответить.

Чэн Чжаньси вовремя завершила представление:

— Отдыхайте раньше, спокойной ночи.

— ...Спокойной ночи, — Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси одной рукой слегка приподняла воображаемую юбку, сделала полупоклон, как принцесса, и с достоинством удалилась.

Юй Цинтан смотрела ей вслед, пока она не исчезла за дверью квартиры 2102, и только тогда очнулась.

Она повернулась и закрыла дверь.

На столе лежал наполовину съеденный хлеб. Юй Цинтан убрала нетронутые кусочки обратно в пакет. Решив не тратить еду зря, она хотела доесть оставшийся ломтик, но её избалованный за последние минуты аппетит яростно протестовал. Юй Цинтану пришлось достать из кухни клубничный джем, намазать немного на хлеб, чтобы его можно было съесть.

...Учитель Чэн — это настоящая напасть.

Посреди ночи, вынужденная ходить по гостиной из-за переедания, чтобы переварить еду, Юй Цинтан в душе издала такой вздох.

Может, ей стоит последовать примеру Чэн Чжаньси и пойти прогуляться к Лебединому озеру?

Осознав, что она всё больше теряет себя, Юй Цинтан вовремя отбросила эту мысль.

Юй Цинтан могла предвидеть, что запасы еды в её холодильнике будут всё меньше удовлетворять её.

Переварив еду и приняв душ, Юй Цинтан легла в постель. Она ворочалась и думала, есть ли способ выбраться из сложившейся ситуации. Позже она с сожалением поняла, что всё началось с того, что на прошлой неделе она в минуту слабости позволила Чэн Чжаньси переехать к ней. Это было равносильно тому, чтобы пустить волка в дом, и теперь уже было поздно.

Инициатива была в руках Чэн Чжаньси, а сама Юй Цинтан была совершенно беззащитна. Она не умела справляться с таким напором, который заставлял её хотеть отстраниться, но в то же время невольно притягивал.

Юй Цинган незаметно уснула, крепко сжимая край одеяла.

<http://bllate.org/book/16859/1553097>